

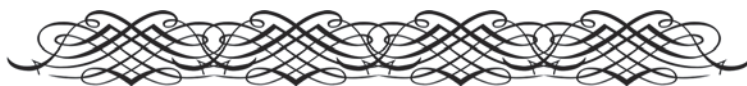
Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан
Sh.Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

Центр исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А.Усманова
Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates

Оксфордский университет
University of Oxford

Золотая Орда в мировой истории

**THE GOLDEN HORDE
IN WORLD HISTORY**

Казань – 2016

УДК 93/94
ББК 63.3
3-80

Серия «Tartaria Magna»

Подготовка и издание книги осуществлены в соответствии с Распоряжением
Кабинета Министров Республики Татарстан № 3005-р от 22.12.2015 г.

Шеф-редакторы: *Рафаэль Хакимов, Мари Фаверо*

Научный руководитель проекта: *Вадим Трепавлов*

Ответственные редакторы: *Ильнур Миргалеев, Роман Хаутала*

Координатор проекта: *Ильнур Миргалеев*

Редакционная коллегия:

Рафаэль Хакимов, доктор исторических наук, вице-президент Академии наук Республики Татарстан, академик АН РТ (Казань, Российская Федерация)

Ильнур Миргалеев, кандидат исторических наук (Казань, Российская Федерация)

Мари Фаверо, Ph.D. (история) (Оксфорд, Великобритания)

Вадим Трепавлов, доктор исторических наук (Москва, Российская Федерация)

Роман Хаутала, Ph.D. (история) (Оулу, Финляндия)

Юлай Шамильоглу, Ph.D. (история) (Мадисон, США)

Иштван Вашари, Dr.Sci. (история), член-корреспондент Венгерской Академии наук (Будапешт, Венгрия)

Чарльз Гальперин, Ph.D. (история) (Блумингтон, США)

Илья Зайцев, доктор исторических наук (Москва, Российская Федерация)

Марк Крамаровский, доктор исторических наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Никола Ди Козмо, Ph.D. (история) (Принстон, США)

Николай Крадин, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской Академии наук (Владивосток, Российская Федерация)

Дариуш Колодзейчик, Dr.Sci. (история) (Варшава, Польша)

Антон Горский, доктор исторических наук (Москва, Российская Федерация)

Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. – 968 с. + 28 с. цв. вкл.

ISBN 978-5-94981-229-7

В монографии представлены материалы, связанные с историей Золотой Орды, показывающие ее место в мировой истории. В ней аккумулированы основные новейшие исследования ведущих ученых из научных центров России и зарубежья.

Книга может быть полезна исследователям, преподавателям вузов, представителям органов власти и управления и всем тем, кто интересуется историей Золотой Орды.

В оформлении обложки использовано изображение «Батыр на коне» из бренда «Историко-культурное наследие Республики Татарстан».

ISBN 978-5-94981-229-7

УДК 93/94
ББК 63.3

© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016

§ 4. Между степными ханствами: взаимоотношения Чагатаидов и Золотой Орды (1260–1370)³¹

Михаль Биран

Отношения между монгольскими степными ханствами гораздо менее задокументированы, чем отношения между Ильханатом и Юаньским Китаем, и их культурные взаимоотношения совсем не так внушительны. Тем не менее, отношения между Чагатаидами и Золотой Ордой включали в себя целый спектр политических, экономических и культурных контактов. Эти контакты будут кратко рассмотрены в данной статье, в основном ограничивающейся периодом единства Чагатайского ханства до подъема Тамерлана и расцвета Золотой Орды до Смутного времени 60-х годов XIV века.

Политические отношения.

Напряженность в отношениях между Джучи, старшим сыном Чингиз-хана, и Чагатаем, следующим по старшинству и первым из его сыновей, чье происхождение по отцовской линии не подвергалось сомнению, была явной еще при жизни Чингиз-хана и, вполне возможно, стояла Чагатаю великоханского престола. В течение периода единства империи (1206–1260) Джучиды увеличили свою территорию и укрепили власть, в то время как Чагатаиды частично потеряли то и другое. Отчасти это произошло потому, что владения Чагатаидов в Центральной Азии, простиравшиеся от земли уйгуров (совр. Синьцзян) до Амударьи (совр. западная граница Узбекистана), были одними из первых регионов, завоеванных Чингидами, и их ресурсы – как человеческие, так и материальные, – использовались постоянно расширявшейся империей, часто в ущерб местным нуждам. В противоположность этому, джучидская территория, простиравшаяся от Иртыша «настолько далеко на запад, насколько далеко ступало копыто татарской лошади» [10, I, с. 31, (пер.) 42], значительно расширилась во время Угэдэя, и ее чрезвычайная удаленность на западе обусловила ее более широкую автономию.

Чагатаидско-джучидская вражда была унаследована следующим поколением, поскольку Бату, сын Джучи, поссорился с Бури, сыном Чагатая, и Гуюком, сыном Угэдэя, во время Великого Западного похода (1236–1242). В дальнейшем Бату был ключевой фигурой в интронизации Тулуида Мунке в качестве великого хана и в ущерб Угэдэидам. За приходом к власти Мунке (пр. 1251–1259) последовала чистка среди Угэдэидов и союзных им Чагатаидов. Многие принцы и чиновники были осуждены, сосланы или даже уничтожены; некоторые из них (как Бури) были казнены даже при дворе Бату. Джучиды воспользовались слабостью Чагатаидов и расширили свое присутствие в Трансоксании. Вместе с тем Мунке передал некоторые из их дальних восточных территорий, как, например, Каялык и бассейн Иртыша (в Казахстане), младшим Угэдэидам, оказавшим ему поддержку [1, с. 18–63; 5, с. 46–49].

Борьба Тулуидов за преемственность власти после смерти Мунке и последующий распад империи породили новый политический порядок. В первые десятилетия после распада империи (в 60–80-е годы XIII века) Золотая Орда сыграла значительную роль в центральноазиатской политике, оказав поддержку Хайду (пр. 1271–1301), угэдэидскому принцу, бывшему сначала противником Чагатаидов и позже их союзником и сюзереном.

³¹ Данное исследование выполнено при поддержке Научного Фонда Израиля (грант 602/12) с использованием базы данных, собранной при финансировании Европейского исследовательского совета в соответствии с седьмой Рамочной программой (FP/2007–2013) / Соглашение Европейского исследовательского совета о предоставлении гранта № 312397. *Текст статьи перевел с английского языка Исаяя Ланда.*

Чагатаидский хан Алгу (пр. 1260–1266) умело воспользовался борьбой за преемственность власти в Монголии и занятостью Золотой Орды конфликтом с Хулагу в Азербайджане для возвращения территорий своего улуса, ранее присвоенных Джучидами, а также для расширения своих владений на бывших землях Угэдэидов. В этих условиях Золотая Орда согласилась поддержать Хайду, пытавшегося восстановить угэдэидские владения, и бросила вызов как Алгу, так и великому хану Хубилаю (пр. 1260–1294). Ханы Золотой Орды Берке (пр. 1257–1267) и Менгу-Тимур (пр. 1267–1280) предоставили Хайду военную помощь в решающие моменты его борьбы за власть и помогли ему победить Алгу и его преемника Барака (пр. 1266–1271). Золотая Орда сыграла важную роль на курултае в Таласе в 1269 году, на котором были урегулированы отношения между центральноазиатскими Чингизидами. Несмотря на то, что права Менгу-Тимура в Трансоксании, сформулированные в Таласе, не были соблюдены, Хайду и Менгу-Тимур, в основном, остались в хороших отношениях; и последний даже предлагал мамлюкскому султану Бейбарсу (пр. 1260–1277) установить дипломатические отношения с Хайду по причине наличия у обоих общего врага в лице Ильханата. Эти контакты были установлены, самое позднее, в 80-х годах XIII века. Более того, верховенство Золотой Орды по отношению к Хайду в этот период признавалось и другими ветвями Чингизидов: когда тулуидские принцы, посланные Хубилаем против Хайду, подняли восстание в 1266/1267 году, они отослали главу войск, сына Хубилая, Номугана, к Менгу-Тимуру, а ведущего генерала Номугана, Антонга, – к Хайду. Оба были возвращены в Китай только в 1284 году [2, с. 19–37; 7].

Участие Золотой Орды в центральноазиатских событиях ослабло в 80-х годах XIII века как из-за внутреннего конфликта в Золотой Орде, спровоцированного вызовом, который принц Ногай (ум. 1299) бросил правящим ханам, так и в связи с успешным закреплением верховенства Хайду над Чагатаидами после интронизации сына Барака, Дувы (пр. 1282–1307), в качестве чагатаидского хана, оставшегося лояльным союзником Хайду вплоть до смерти последнего.

Золотая Орда вновь стала действующим лицом на центральноазиатской арене в самом конце XIII века, после того как хан Золотой Орды Токта (пр. 1291–1312), улучшивший отношения с Юаньским Китаем, смог победить Ногаю в 1299 году. В это время Токта и центральноазиатские Чингизиды поддерживали соперничавших претендентов на трон Синей Орды, потомков первородного сына Джучи, Орды-ичена, бывших в подчинении Золотой Орды и правивших в ее юго-восточных владениях, на границе с Чагатаидским государством. Протеже Токты, Баян, предложил сформировать коалицию против центральноазиатских монголов, которая должна была объединить Юань, Ильханат, Золотую Орду и некоторых локальных правителей. Хотя такая коалиция никогда не была сформирована, сама эта угроза вынудила Хайду и Дуву разместить свои гарнизоны на всех своих границах, что ограничило их боевые возможности.

Возобновление этой угрозы в 1302/1303 году, после смерти Хайду, было одной из причин, подтолкнувших Дуву к подчинению Юань и способствовавших заключению общемонгольского мира в 1304 году. Хотя этот мир не прекратил внутренние центральноазиатские конфликты (они закончились только в начале 20-х годов XIV века), после его заключения Джучидское государство обратило свое внимание к Восточной Европе и Азербайджану, ограничив свое участие в центральноазиатской политике. Золотая Орда приютила нескольких угэдэидских беглецов, когда после заключения мира Чагатаиды обратились против своих бывших угэдэидских союзников. Чагатаидский хан Есен Бука (пр. 1310–1319) все еще был вовлечен в политические события в Синей Орде. Позже, опасаясь юаньско-ильханидской коалиции, он попытался заключить союз с новым ханом Золотой Орды Узбеком (пр. 1313–1341), но тот предпочел занять сторону великого хана.

В 1322 году Узбек примкнул к преемнику Есен Буки, Кебеку (пр. 1319–1327), для вторжения в ильханидский Хорасан, и позже он выразил одобрение исламизации чагатаидского хана Тармаширина (пр. 1331–1334). Тем не менее, когда после правления Тармаширина Чагатаидское ханство низверглось в хаос, Золотая Орда, переживавшая в то время расцвет при Узбеке и его наследнике, Джанибеке (пр. 1342–1357), подверглась соблазну вторгнуться в Центральную Азию, надеясь вернуть некоторые территории, что, однако, не привело в итоге к прочным приобретениям [5, с. 54–59].

Сразу же после этого в Золотой Орде началась анархия – период, известный как «Великая заматня» (1359–1380). Тогда же Чагатаидское ханство разделилось на две части: чагатаидский хан продолжил править восточными территориями улуса, тогда как Трансоксания была захвачена Тамерланом (пр. 1370–1405), бывшим чагатаидским военачальником. Спасаясь от беспорядков в Улусе Джучи, Токтамыш (годы деятельности 1375–1405), принц из Синей Орды и потомок Тука-Тимура, нашел убежище при дворе Тамерлана. С его помощью Токтамыш восстановил джучидское правление в прежнем Золотоордынском государстве, став в результате угрозой своему бывшему покровителю. Вследствие этого Тамерлан дважды вторгся в Золотую Орду в 1391 и 1395 годах. Его последнее вторжение, в ходе которого он сжег города Золотой Орды, включая ее столицу Сарай, нанесло решающий удар Джучидскому государству. В конечном счете кочевнические группы, отколовшиеся от Золотой Орды и позже известные как узбеки и казахи, мигрировали на юг и постепенно завоевали Центральную Азию как у Тимуридов (пр. 1370–1501), так и у восточных Чагатаидов (пр. 1347–1678) [8, с. 76–85, 182–237].

Экономические связи.

Два ханства были взаимосвязаны экономически посредством дипломатических подарков и через наличие своих уделов на территориях друг друга: Чагатаиды получали доходы с Кята и Хивы со времен Чингиз-хана вплоть до Тамерлана, а Джучиды пользовались некоторыми привилегиями в Трансоксании [2, с. 178]. По большей части, однако, эти взаимосвязи осуществлялись посредством торговли.

Благодаря своему центральному расположению, Чагатаиды соединяли Золотую Орду с Юаньским Китаем, с которым Золотая Орда также имела общую границу, и с Делийским султанатом. Вместе с тем непрекращающиеся войны в Центральной Азии во второй половине XIII века привели к упадку восточно-западной континентальной торговли, повысив значение северо-южной торговли с Индией. Политическая ориентация монголов Центральной Азии также подразумевала, что чагатаидская торговля с мамлюками или с Европой осуществлялась через Золотую Орду: центральноазиатские товары, в первую очередь рабы, перевозились по суше в Золотую Орду и оттуда по морю через Византию в Египет или в западном направлении [6; 7].

С установлением мира в Центральной Азии в начале 20-х годов XIV века объем восточно-западной континентальной торговли значительно вырос, способствуя тем самым интенсификации связей между двумя ханствами (и между Европой и Китаем). К тому времени, однако, Чагатаиды могли конкурировать с Золотой Ордой в торговле восточными и северными товарами и торговать с Ираном и Египтом по сухопутным путям без посредничества Джучидов. Распад Ильханата в 1335 году повысил значение северного маршрута в восточном направлении – из Сарая в Ургенч и Отрар, – который обходил стороной Трансоксанию и шел только через восточные владения Чагатаидов, в особенности через Алмалык; и внутренние политические потрясения Чагатаидов, в особенности начиная с 40-х годов XIV века, снова нанесли ущерб континентальной азиатской торговле. В самом деле, одной из причин нападения Тамерлана на поволжские города было стремление изменить направление торговых путей, снова направив их в Трансоксанию в ущерб экономике Золотой Орды [6].

Научные связи.

Тесные научные связи домонгольского периода между Трансоксанией и Хорезмом поддерживались и в эпоху чингизидского правления, несмотря на опустошения, причиненные монголами в этих землях. Уже к 40-м годам XIII века, если не ранее, Бухара восстановилась в своем положении исламского научного центра, привлекая ученых и суфиев из золотоордынского государства (как, например, Хасана Булгари). И в самом деле, именно бухарский шейх Сейф ад-Дин ал-Бахарзи (ум. 1261) был тем, кто обратил в ислам хана Золотой Орды Берке – первого монгольского принца, ставшего мусульманином. Вместе с тем потрясения в Чагатайском ханстве, в особенности сожжение ильханом Абагой Бухары в 1273 году, привели к значительной эмиграции ученых из Чагатайского государства. Хотя в то время немногие иммигранты избрали Золотую Орду конечным пунктом своего переселения, более поздние волны миграции способствовали переселению большого количества трансоксанских ученых в Золотую Орду, главным образом после принятия ханом Узбеком в ислама. Крупным научным центром стал Хорезм, многие школы которого были укомплектованы трансоксанскими учителями. Странствующие суфии также соединяли два государства, как это делали и европейские путешественники и миссионеры, хотя мы не располагаем подробными сведениями о полноценных культурных контактах вне поля ислама. При Тамерлане и его наследниках, чьи достижения позже унаследовали узбеки, научный центр снова переместился в Трансоксанию [7; 9, с. 58–94].

В заключение: Золотая Орда и Чагатайское ханство не были близкими друзьями, но их конфликты с тулуидскими соседями были часто хуже, чем их двусторонние отношения, делая из них тем самым своего рода союзников. В исследуемый период Золотая Орда оказала наиболее заметное влияние на Чагатайский улус посредством поддержки, оказанной Хайду, благодаря которой тот стал сюзереном Чагатаидов. Тем не менее участь обоих улусов оставалась тесно сплетенной и в течение последующих веков, спустя много времени после того, как их тулуидские враги перестали существовать. Золотая Орда и Чагатаиды сотрудничали и соперничали в сфере торговли и исламской учености, поддерживая определенный уровень космополитизма. Тем не менее, они никогда не смогли достичь блеска их тулуидских соседей.

1. Allsen T.T. *Mongol Imperialism: The Policies of the Grand Khan Mongke in China, Russia, and the Islamic Lands, 1251–1259*. Berkeley, 1987. 278 p.
2. Allsen T.T. *Sharing out the Empire: Apportioned Lands under the Mongols // Nomads in the Sedentary World / Khazanov A.M., Wink A. (eds.)*. Richmond, Surrey, 2001. P. 172–190.
3. Biran M. *Qaidu and the Rise of the Independent Mongol State in Central Asia*. Richmond, Surrey, 1997. x + 198 p.
4. Biran M. *Culture and Cross-Cultural Contacts in the Chaghadaid Realm (1220–1370) – Some Preliminary Notes // Chronika*. Vol. 7–8. Szeged, 2007–2008. P. 26–43.
5. Biran M. *Central Asia from the Conquest of Chinggis Khan to the Rise of Tamerlane: The Ögödeid and Chaghadaid Realms // The Cambridge History of Inner Asia*. Vol. 2: *The Chinggisid Age / Di Cosmo N., Golden P.B., Frank A. (eds.)*. Cambridge, 2009. P. 46–66.
6. Biran M. *Commerce and Trade Networks in Mongol Eurasia // Paper read at the 2nd Eurasia Trajeco Conference, Connected Histories – Trading Networks Across the Eurasian Continent: Structures, Practices, and Socio-economic Impact*, Paris, November 28–29, 2014.
7. Biran M. *The Mamluks and Mongol Central Asia: Diplomatic, Economic and Scientific Relations // Paper read at the Conference «The Mamluk Sultanate and the World»*, Bonn, December 16–18, 2015.
8. Di Cosmo N., Golden P.B., Frank A. (eds.). *The Cambridge History of Inner Asia*. Vol 2: *The Chinggisid Age*. Cambridge, 2009. 488 p.

9. DeWeese D. *Baba Kamal Jandi and the Kubravi Tradition among the Turks of Central Asia* // *Der Islam*. Vol. 71. Hamburg, 1994. P. 58–94.

10. al-Juwaynī `Aṭā-Malik. *Ta`rīkh-i Jahāngushā* / Ed. M.M. Qazwīnī. London, 1912–1937. 3 vols. Trans. J.A. Boyle // *Genghis Khan: The History of the World Conqueror*. Manchester, 1997. 763 p.

§ 5. Взаимоотношения с Ильханами

Ильнур Миргалеев

Государство Хулагуидов, возникшее в ходе завоевания Среднего Востока потомками Чингиз-хана, было создано в результате противоречий между самими Чингизидами. Изначально эти территории не были завоеваны самим Чингиз-ханом, и их принадлежность одному из домов Чингизовичей так и не была определена. После событий, связанных с противостоянием потомков Джучи с домами Чагатай и Угэдэя и разгрома последних, к власти в Монгольской империи при помощи Джучидов пришли потомки младшего сына Чингиз-хана, Тулуя. Бату отказался от всемонгольского трона [9, с. 16], но стал соправителем Монгольской империи [10, с. 77] и земли к западу от Монголии считал своей территорией, ссылаясь на завещание Чингиз-хана [8, с. 244]. Также было известно, что младшему сыну Чингиз-хана Тулюю (значит и его потомкам) должны были принадлежать только коренные территории монголов [9, с. 80].

В итоге при распаде Монгольской империи, после смерти Менгу-хагана, его братья Хубилай и Хулагу, возглавлявшие действующие армии, решили укрепиться на новозавоеванных территориях и создать свои государства. При такой ситуации интересы других чингизидских домов и центральной власти не учитывались. Эти противоречия и привели к будущему противостоянию между разными домами Чингизидов.

Ярким примером служат взаимоотношения Золотой Орды с государством Хулагуидов. Весь комплекс причин этих непростых отношений кроется в неурегулированности как территориальных претензий, так и в несоблюдении интересов Джучидов при организации нового чингизидского государства.

Хулагу пришлось действовать осторожно, учитывая интересы и властей Каракорума, и Хубилая, и Джучидов, и практически до конца своей жизни он оставался полководцем. Впоследствии, когда империя развалилась, и Хулагу остался на завоеванных землях, он стал править от имени Хубилая. Поэтому Хулагуиды именовали себя ильханами, т.е. всего лишь – "ханами эля"; поэтому по статусу трона они были ниже Джучидов и остальных Чингизидов. Верховным правителем Хулагуиды признавали хаганов Юаньской империи, потомков Хубилая. Хотя с принятием ислама и титула *султан* их сюзеренитет начал выглядеть более явным, да и Китай был далек; но все же в чингизидском мире они до конца своего существования оставались "ханами эля".

Как известно, всемонгольский курултай 1251 года наметил завершить завоевание Багдадского халифата. Для похода было решено выделить войска от всех улусов, собранные из расчета по два воина из каждых десяти [9, с. 67]. Во главе войска был назначен младший брат Менгу-хагана Хулагу, но армия смогла выступить только в 1256 году, после смерти Бату, так как тот, как соправитель Монгольской империи, запретил поход из-за резкого возражения Джучидов против завоевания халифата [8, с. 246]. Судя по всему, между соправителями шли переговоры о будущем новозавоеванных территорий. И до урегулирования этого вопроса поход был отложен.

П. Джексон, основываясь на письме хана Узбека, адресованного ильхану Олджейту в октябре 1312 года, где золотоордынский правитель, ссылаясь на ярлык хагана